

М.А. РОЖКОВА

**ПЛЕНУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 июня 1996 г. N 7**

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕГЛАМЕНТА АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

(текст самого РЕГЛАМЕНТА здесь не приводится).

Комментарий

Комментируемый Регламент, определяющий внутреннюю деятельность арбитражных судов в Российской Федерации, был принят 5 июня 1996 г.¹ и, по сути, заменил собой Регламент, утвержденный Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 сентября 1992 г. N 15 "Об утверждении Регламента арбитражного суда".

Учитывая, что комментируемый Регламент призван решить вопросы в том числе и организации рассмотрения дел, этот акт не мог быть обойден вниманием в рамках настоящего выпуска. Здесь же необходимо подчеркнуть, что комментарий к действующему Регламенту не предполагает анализ и разъяснение всех его пунктов: в большинстве случаев они не нуждаются в каких-либо пояснениях. Проанализированы будут лишь некоторые из положений Регламента, которые прямо связаны с порядком организации рассмотрения дела в арбитражных судах.

При рассмотрении положений Регламента представляется полезным в некоторых случаях обращаться к содержанию Регламента Европейского суда по правам человека (далее - Регламент ЕСПЧ)². Однако сразу надо обозначить принципиальную разницу между Регламентом ЕСПЧ и комментируемым Регламентом.

Вообще, термин "регламент" обычно определяется как свод правил (постоянных или временных), регулирующих внутреннюю организацию и формы деятельности конкретного органа. Таким образом, регламент может включать в себя положения, касающиеся как внутреннего устройства, так и порядка деятельности органа.

Основным актом, определяющим устройство и порядок деятельности ЕСПЧ, является, безусловно, Конвенция по защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция). Иными словами, Конвенция является не только международным актом, гарантирующим

---

¹ В него неоднократно вносились изменения, в том числе и обусловленные изменением действующего арбитражного процессуального законодательства: Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 июля 1998 г. N 11, от 30 декабря 2002 г. N 12, от 8 апреля 2004 г. N 6, от 8 декабря 2005 г. N 37.

² Подробнее о нем см.: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Новые правила обращения в Европейский суд по правам человека: текст Регламента, новеллы, комментарии. М.: Статут, 2004.

соблюдение основных прав и свобод, но и актом, определяющим порядок внутреннего устройства и деятельности ЕСПЧ. В развитие положений Конвенции Регламент ЕСПЧ устанавливает порядок формирования состава ЕСПЧ и устройство палат, создание секций и т.д., а также порядок деятельности, особенности проведения судебных слушаний, содержание постановлений и проч. То есть в Регламенте ЕСПЧ закреплены правила, регулирующие внутреннее устройство ЕСПЧ (судоустройство), и правила процедуры по рассмотрению дел (правила судопроизводства). Кроме того, Регламент ЕСПЧ дополнен приложением, определяющим порядок расследований по делу (приложение к Регламенту "Относительно расследований"), а также тремя практическими инструкциями, предписанными Председателем ЕСПЧ ("Прошение о предварительных мерах", "Подача жалобы", "Состязательные бумаги")³.

Таким образом, Регламент ЕСПЧ регулирует: 1) внутреннее устройство ЕСПЧ и порядок взаимодействия между его органами и подразделениями; 2) порядок судопроизводства в ЕСПЧ.

Основными актами, определяющими судоустройство в арбитражных судах Российской Федерации, являются Конституция РФ, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"⁴ и Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации"⁵. Основным актом, определяющим судопроизводство в арбитражных судах, является АПК РФ, в ст. 1 которого прямо указано, что деятельность по рассмотрению и разрешению дел в арбитражных судах осуществляется по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. Следовательно, порядок судоустройства и судопроизводства в арбитражных судах определяется законодательством. Комментируемый же Регламент призван регулировать только внутреннее устройство и порядок взаимодействия между органами и подразделениями арбитражных судов, между арбитражными судами, но не порядок судопроизводства⁶.

Указанное нашло отражение в абз. 2 п. 1 Регламента, в котором подчеркивается, что Регламент "регулирует вопросы внутренней деятельности арбитражных судов Российской Федерации и

---

³ Важно отметить, что приложение к Регламенту "Относительно расследований" определяет порядок деятельности палат по расследованию обстоятельств по тому или иному делу. Практические инструкции нацелены на оказание информационной поддержки и содействия потенциальным заявителям, обращающимся в ЕСПЧ с жалобой, и в то же время (посредством четкого формулирования предъявляемых к документам требований) облегчают порядок принятия этих документов ЕСПЧ. По этому поводу в примечании Секретариата ЕСПЧ к Регламенту ЕСПЧ сказано: "Эти инструкции направлены, с одной стороны, на предоставление сторонам необходимых сведений, касающихся различных аспектов из взаимоотношений с Судом, и, с другой стороны, на введение более единообразных процедур для того, чтобы содействовать рассмотрению дел Судом".

⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. N 1. Ст. 1.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.

⁶ Названное обстоятельство принципиально отличает комментируемый Регламент от Регламента ЕСПЧ, который, как указывалось выше, устанавливает правила, определяющие и порядок судопроизводства, и порядок судоустройства.

взаимодействия между ними, а также их взаимоотношения с Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, органами судейского сообщества".

Таким образом, Регламент не только решает вопросы взаимодействия между органами и подразделениями арбитражных судов, между арбитражными судами и т.д., не только определяет внутреннее устройство арбитражных судов, но и регламентирует организацию подготовки рассмотрения дел. Например, п. 33 определяет обязательные атрибуты судебной власти (в месте проведения судебного заседания должны находиться символы судебной власти - изображение Государственного герба РФ и Государственного флага РФ; судьи арбитражного суда должны осуществлять правосудие в мантиях), п. 37 устанавливает порядок замены судьи, п. 38 - порядок решения вопроса об отводе судьи и т.д.

Несмотря на столь однозначное определение сферы действия Регламента, его положения не всегда ограничиваются регулированием внутреннего устройства арбитражных судов и порядка взаимодействия между его органами и подразделениями. Некоторые из содержащихся в нем положений прямо определяют порядок действий лиц, участвующих в деле. То есть комментируемый Регламент, предназначенный исключительно для "внутреннего пользования", включает, к сожалению, и правила, регулирующие порядок судопроизводства, которые не могут составлять его содержания по той причине, что не совпадают с целями и назначением Регламента.

Данное утверждение основано на положении, содержащемся в абз. 2 п. 36 Регламента, согласно которому ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании может быть заявлено до начала судебного разбирательства. Поскольку ходатайство о рассмотрении дела в закрытом заседании может быть заявлено только лицом, участвующим в деле (ч. 2 ст. 11 АПК РФ), это правило распространяется не на арбитражный суд, а на участников процесса и не может быть признано правилом, регулирующим внутреннюю деятельность арбитражного суда. Вследствие сказанного это правило не подлежало включению в комментируемый Регламент - Регламент арбитражных судов.

Некоторых критических замечаний заслуживает и гл. 9 Регламента "Принятие решения, постановления, определения".

Несмотря на свое название, данная глава не решает вопросов принятия судебных актов, а нацелена скорее на регламентацию порядка объявления решения по итогам судебного разбирательства, а также упорядочение направления копий судебных актов по делам об оспаривании нормативных правовых актов.

Между тем в названной главе Регламента целесообразно было бы отразить режим именно принятия решения коллегиальным составом судей (т.е. регламентировать процедуру голосования судей) и определить возможные пути выхода из сложных ситуаций⁷. Таковой,

---

⁷ См. об этом, например: Сметанников А.Е. Проблемы принятия судебного акта в арбитражном и гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела в

например, будет ситуация, когда суждения судей являются взаимоисключающими: один из них придерживается мнения о необходимости отклонения исковых требований, другой - о надобности в их удовлетворении, третий - об удовлетворении лишь в части.

Нельзя согласиться с подходом, сформулированным в п. 44 Регламента в отношении особого мнения⁸.

Данный подход был выработан в период действия АПК РФ 1995 г., в ч. 2 ст. 15 которого устанавливалось следующее правило: "Судья, не согласный с решением большинства, обязан подписать это решение и вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к делу, но не объявляется. Лица, участвующих в деле, с особым мнением не знакомят". Исходя из этих норм и с учетом положений п. 13 приложения к информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 декабря 1992 г. N С-13/ОП-278⁹, в судебно-арбитражной практике возобладал "запретительный" подход к особому мнению судьи, отраженный в п. 44 Регламента и выражающийся в следующем:

1) в судебных актах не допускается отметка о наличии особого мнения судьи;

2) особое мнение в заседании не оглашается и лица, участвующие в деле, о нем не уведомляются;

3) документ, оформляющий особое мнение, приобщается к материалам дела в запечатанном конверте;

4) лица, участвующие в деле, при ознакомлении с материалами дела не получают информацию о существовании и содержании особого мнения;

5) с особым мнением могут знакомиться только судьи, принимающие участие в рассмотрении данного дела.

Действующий АПК РФ закрепляет иное правило: "Судья, не согласный с мнением большинства, обязан подписать судебный акт и вправе изложить в письменной форме особое мнение, которое приобщается к делу, но не оглашается" (ч. 2 ст. 20). То есть действующее арбитражное процессуальное законодательство не устанавливает запрет на ознакомление сторон и иных лиц, участвующих в деле, с особым мнением судьи арбитражного суда ("неоглашение" особого мнения судьи, устанавливаемое ч. 2 ст. 20 АПК РФ, подразумевает только то, что особое мнение не объявляется в судебном заседании).

Вследствие сказанного "запретительный" подход к особому мнению, оформленный в п. 44 Регламента, нуждается в пересмотре. В поддержку данного вывода можно опереться на следующее.

Согласно п. 2 ст. 45 Конвенции, если постановление в целом или частично не выражает единого мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение. В развитие этого положения в подп.

коллегиальном составе // Журнал российского права. 2005. N 3; СПС "КонсультантПлюс".

⁸ Подробнее позиция автора настоящего комментария по данному вопросу изложена в ст.: Рожкова М.А. Особое мнение судьи арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2008. N 3. С. 4 - 15.

⁹ Вестник ВАС РФ. 1993. N 2. С. 72.

"к" п. 1 ст. 74 Регламента ЕСПЧ установлено правило о том, что каждое постановление, вынесенное ЕСПЧ, предполагает помимо прочего указание числа судей, составивших большинство при принятии решения по делу. Пункт 2 названной статьи Регламента ЕСПЧ предусматривает, что каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, вправе приложить к постановлению свое особое мнение, совпадающее или несовпадающее с постановлением, либо только указать на наличие особого мнения. Иными словами, Регламент ЕСПЧ не только не исключает возможность расхождения мнений судей ЕСПЧ, а напротив, предусматривает в качестве обязательного отражение дискуссий по тому или иному вопросу, поднимаемому при рассмотрении конкретных дел¹⁰.

Резюмируя вышесказанное, нельзя не отметить безусловную полезность такого акта, как комментируемый Регламент, поскольку закрепленные в нем положения направлены на упорядочение деятельности арбитражного суда, что создает предпосылки для надлежащего рассмотрения и разрешения споров. Вместе с тем необходимо развивать и совершенствовать составляющие его правила с тем, чтобы движение правосудия не тормозилось решением организационных вопросов.

В завершение комментария надо подчеркнуть, что после присоединения России к Конвенции значимость Регламента серьезно возросла, поскольку возможность реализации права на суд¹¹ зависит от соблюдения арбитражным судом не только норм процессуального права, но и положений Регламента. Например, для вывода о том, что суд был создан на основании закона, необходимо, чтобы не было нарушений положений о:

- назначении судьи - докладчика по делу;
- формировании состава суда по делу;

---

¹⁰ Например, в Постановлении ЕСПЧ от 1 февраля 2007 г. по делу "Шлепкин против России" (CASE OF SHLEPKIN v. RUSSIA), жалоба N 3046/03, указано, что Суд постановил шестью голосами против одного, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции. ЕСПЧ также постановил шестью голосами против одного, что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления данного Постановления в законную силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции выплатить заявителю определенные в нем суммы. Кроме того, к данному Постановлению в соответствии с п. 2 ст. 45 Конвенции и п. 2 ст. 74 Регламента ЕСПЧ прилагается особое мнение судьи А. Ковлера. Еще более примечательным применительно к рассматриваемому вопросу является Постановление ЕСПЧ от 10 ноября 2005 г. по делу "Лейла Шахин против Турции" (CASE OF LAYLA SAHIN v. TURKEY), жалоба N 44774/98. В нем, в частности, указано, что суд постановил 16 голосами против одного, что не были нарушены ст. 9 Конвенции и первое предложение ст. 2 Протокола N 1; единогласно - что не были нарушены ст. ст. 10, 14 Конвенции. При этом в соответствии с п. 2 ст. 45 Конвенции и п. 2 ст. 74 Регламента ЕСПЧ к Постановлению прилагаются совместное совпадающее мнение судей Х. Розакиса и Н. Ваич и особое мнение судьи Ф. Тюлькенс (СПС "Гарант").

¹¹ Подробнее о праве на суд см.: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. N С1-7/СМП-1341 "Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие" // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 5 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008.

- рассмотрении ходатайств об отводе судьи (судей) и т.д.

Несоблюдение же названных положений не позволяет говорить о создании суда на основании закона и, следовательно, дает заинтересованному лицу повод поднимать вопрос о нарушении его права на суд.